

Интеграция с исламским правом: активная позиция Китая

Наталья Нырова

Определенное экономическое и научно-техническое отставание исламского мира грозит замыканием в себе, поиском особого пути социально-экономического развития, противостоянием так называемому “западному пути развития цивилизации”. Все это способно привести только к усилению религиозного экстремизма. С другой стороны, глобальный финансовый кризис показал, что в отличие от экономики Запада, злоупотребляющей виртуальной ценностью финансовых деривативов, исламское предпринимательское право успешно и надежно оперирует реальными материальными ценностями.

Многие специалисты уже задумались о целесообразности и возможности использования современной западной экономическо-правовой системой той части исламского права, которая регулирует предпринимательство, а также определяет методы ведения бизнеса, основанные на религиозных нормах.

В свою очередь, исламский инвестиционно-банковский бизнес, связанный рамками шариата, также чувствует необходимость развития в условиях усиления глобальной конкуренции. Поэтому исламские бизнесмены пытаются смягчить свои позиции и найти компромисс с немусульманским деловым миром.

Первыми проявили интерес к интеграции почему-то не те страны, на территории которых мусульманские народы проживают исторически как часть нации, например, Россия и некоторые страны СНГ, Восточной и Южной Европы, а те, которые “корыстно” заинтересовались валютными накоплениями богатых исламских стран, увидев в них солидных инвесторов.

НЫРОВА Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, китаевед, ООО “Агентство международных экономических и правовых поверенных” (г. Хабаровск).

Ключевые слова: исламский бизнес, исламские финансы в Китае, бизнес по шариату.

Нельзя сказать, что мусульманский бизнес не проник в экономику стран неисламского мира. Но сталкиваясь с осторожным отношением и непониманием в этих странах шариатских норм и требований, старался действовать с недомолвками и ограниченно – предпочитая партнеров из мусульман. Такой обособленностью мусульманского бизнеса не могли не пытаться воспользоваться и экстремистские исламистские организации.

Все это только усиливало настойчивость властей немусульманских стран.

Но вместе с тем крепло понимание, что исламские финансы (в первую очередь, нефтедоллары) – это очень лакомый кусок. В США их быстро и умно обозначили как “нравственные инвестиции”, сделав акцент, что они осуществляются в соответствии с принципами морали и нравственности (пусть и религиозными). Поэтому клиентами исламской финансовой системы становятся не только мусульмане, но и лица, не исповедующие ислам (55% клиентуры исламских банков).

На Западе становится модным покупать халяльные (дозволенные шариатом) финансовые продукты. Фактически, 60% средств исламских фондов поступают из неисламских источников. Среди инвесторов есть религиозные деятели и верующие различных конфессий, а также защитники окружающей среды и др.

Наиболее активны исламские банки в тех странах Запада, где их деятельность нашла свою нишу в законодательстве.

Например, в Великобритании и США, где господствует прецедентное право, легче использовать исламские принципы ведения бизнеса, чем в странах с более зарегулированным законодательством.

Справка

Так называемая “исламская финансовая система” действует в соответствии с положениями Корана, Сунны и иджмы. Принципы системы: запрет на проценты, на спекулятивные сделки, на инвестирование в отрасли, не разрешенные верой. Существуют и специальные структуры, контролирующие соблюдение финансовыми организациями правил веры.

Принципы работы мусульманских банков отличаются от принципов западных банков. Исламские банки вместе с клиентами участвуют в распределении рисков и прибыли по кредитам. Банки не являются “чисто кредиторами”, возлагающими на заемщика всю ответственность за результаты его хозяйственной деятельности. Принцип же кредитования западных банков – независимо от успеха или фиаско проекта, кредит должен быть возвращен, и сначала должны быть уплачены проценты, а только потом – основной долг.

Пример с автокредитом. Западный банк обычно предоставляет кредит клиенту, чтобы тот купил автомобиль сам. Затем клиент должен в установленные сроки ежемесячно выплачивать проценты и основной долг. А по правилам исламских финансов машину покупает банк, затем сдает ее в прокат (аренду) клиенту. Ежемесячно взимает с клиента арендную плату, а не проценты. Клиент, только окончательно рассчитавшись с банком (выплатив арендную сумму), официально получает на автомобиль право собственности.

Операции по вкладам в исламских банках также отличаются. Это операции с денежными средствами, а не с акциями или обязательствами. Банк инвестирует деньги клиента в проекты, которые являются потенциально прибыльными не столько для банка, сколько для клиента.

В исламском праве есть и такие нюансы, как “запрет на договор без четко обозначенных последствий”. Для европейской системы страхования – это создает препоны. Также существуют запреты на договоры продажи товара “с отсрочкой” (например, запрет на продажу товара, который еще не произведен).

Существует несколько моделей интеграции страны или региона с системой исламских финансов.

Модель 1. Создание исламского банка, который может функционировать в виде:

- “специализированного исламского банка”, то есть коммерческо-инвестиционного банка, полностью структурированного на принципах ислама и использующего только исламские финансовые инструменты;

- “исламского окна”, то есть отделения обычного банка, которое оказывает специализированные услуги по работе с исламскими финансами.

Модель 2. Создание и развитие “оптового” рынка исламских финансовых продуктов в виде:

- рынка исламских облигаций (сукук);

- рынка деятельности исламских фондов в виде акционерных фондов с показателями индексного типа, занимающихся недвижимостью, страхованием и другими видами финансового посредничества.

Китай своевременно, осознанно и целенаправленно занялся международной интеграцией с исламским правом, приспособлением бизнеса по правилам шариата к своим социально-экономическим интересам. При этом он не забывает вносить в интеграцию свою “китайскую специфику”, например, предложив исламским фондам заняться “взаимным трансфером арабской нефти и китайской сельхозпродукции”.

С помощью исламских финансов китайцы хотят решить следующие проблемы:

- накопление валютных запасов;
- развитие отсталых западных регионов страны (преимущественно с мусульманским населением);

- смягчение межнациональных и межрелигиозных трений на территории Китая.

Поэтому китайцы решились создать в западной части страны “структуру исламских финансов”, которая работала бы с продуктами исламской финансовой системы.

Эта система может участвовать в создании исламских инвестиционных фондов, которые будут привлекать инвесторов из Среднего Востока для развития западных районов Китая (в строительстве, управление финансами и имуществом). Компаниям западных районов КНР будут выдаваться разрешения на выпуск “исламских облигаций” и их размещение за рубежом. В рамках этой системы китайские банки будут стимулироваться к созданию в странах Среднего Востока своих “окон исламских финансов”.

Китайцы считают, что легче и безопаснее разрешить отдельные исключения в виде создания неких структур, которые можно держать под полным контролем, чем “тащить исламское право в Китай”, радикально меняя внутреннее законодательство. Они считают, что в случае неудачи легче ликвидировать экспериментальные структуры, чем менять свое законодательство обратно. Тем более что в случае неуспеха “неудачники” погибнут сами. Однако китайцы рассматривают и возможность корректировки части своего законодательства, но в рамках местного и на ограниченной территории.

Например, в законодательстве г. Шэньчжэнь и ОАР Сянган (Гонконг).

В настоящее время в качестве экспериментальных площадок для работы с исламскими капиталами Китай выбрал территории Особого административного района Сянган (Гонконг) и Нинся-Хуэйского автономного района.

ГОНКОНГ. Выбор Гонконга обусловлен его исторической внешнеэкономической привлекательностью “свободных ворот в Китай”, к тому же имеющего территориальную, законодательную и финансовую обособленность, делающую эксперименты безопасными. Кроме того, гонконгское право представляет собой смесь континентального и англо-американского прецедентного права, и способно более терпимо отнестись к шариату. Гонконг можно считать “полигоном” для работы с иностранцами.

Еще в сентябре 2005 г. Кувейт создал первую на Среднем Востоке компанию, специализирующуюся на инвестициях в Китай, в основном в телекоммуникации, недвижимость и нефтехимию.

Строительный и Торгово-Промышленный банки Китая сразу же провели первоначальное размещение ценных бумаг (*IPO*) в Гонконге. За приобретение этих акций боролись инвесторы со всего арабского мира. Арабский “Шамил Банк” (*Shamil Bank*) совместно с китайской корпорацией “Чжун Синь” (*CITIC Group*) создали исламский фонд в размере 100 млн. долл. США для инвестирования в китайский рынок недвижимости.

В октябре 2007 г. Гонконг объявил о намерении создать у себя рынок исламских облигаций, который станет Центром исламских финансов всего китайского региона Юго-Восточной Азии.

В августе 2008 г. Управление финансов Гонконга разрешило одному из банков Гонконга (*Hong Leong Bank*) создать операционное “окно” для работы с исламскими банками. Гонконг стал быстро увеличивать и расширять количество и виды обслуживания по исламской системе, становясь “главными воротами” инвестирования нефте-

долларов в Китай. По мере либерализации финансового рынка КНР нефтедоллары потекли в Китай.

Через Гонконг Китай активно сотрудничает с Малайзией и ОАЭ, продвигая на свой рынок такие исламские финансовые продукты, как: вклады, кредиты, лизинг. Активно используется такой инструмент традиционного исламского финансирования, как частные фонды (*Private Equity = PE*), когда участники совместно занимаются распределением прибыли и рисков, и где ответственность партнеров ограничена и убытки тоже.

В 2009–2010 гг. администрация Гонконга планирует представить в законодательный орган предложения по “стыковке” финансовых продуктов традиционной и исламской финансовых систем. Основой подобной концепции является решение проблемы (коррекция или же полная ликвидация) гербового сбора, которая в свою очередь, потребует коррекции взимания налога на прибыль и налога на имущество, потому как большинство исламских финансовых продуктов связаны с продажей и приобретением имущества.

НИНСЯ. Нинся-Хуэйский автономный район (Автономный район Нинся народности хуэй), расположенный в северо-западной части КНР, стал площадкой для внутренней работы с мусульманским населением Китая. Работа с исламскими финансами в районе Нинся началась спустя несколько лет после осмысления первого опыта работы с ними в Гонконге.

Хотя название народности “хуэйцзу” используется в Китае как общее название для всех китайцев-мусульман, куда входят самые разные этнические группы (вплоть до китайских евреев), выбор района Нинся в качестве опытной площадки не случаен. Автономный район Нинся населен так называемыми

дунганами, которые фактически являются этническими китайцами, принявшими ислам (ассимилированное ханьцами население царства Северная Сун (960–1127 гг.).

Выбор данной территории с наиболее лояльным мусульманским населением (в отличие от политически и социально нестабильной территории Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), населенной тюркоязычными мусульманами) позволяет не потерять контроль над экспериментом. А в случае успеха, его положительная синергия сможет влиять и на соседний СУАР.

При содействии Ревизионной банковской комиссии Китая “экспериментальным” банком определен Банк Нинся, в котором для начала решили открыть исламское отделение.

Внешний дизайн и интерьер помещения оформлен в исламском стиле, а директором банка назначен пользующийся авторитетом в исламских кругах мусульманин, получивший соответствующее образование. В персонале банка много мусульман, некоторые также входят в топ-менеджмент банка.

Банк занимается обслуживанием местных мусульман. У Банка Нинся 34 отделения. В банке продумана система управления рисками и считается, что он готов противостоять тем рискам, которые могут возникнуть в связи с нововведениями.

Вместе с тем, китайцы признают, что специалистов, разбирающихся в шариате, крайне мало. За 2–4 месяца можно изучить основы исламского банковского дела, страхования, рынка исламского капитала и финансовых инструментов, но на подготовку высококвалифицированных специалистов уйдет 10–12 лет. Потребуется знание иностранных языков, разработка и настройка новой системы программного

обеспечения. К тому же для развития отрасли потребуются специально подготовленные бухгалтеры и аудиторы.

Основную проблему допущения исламских финансов на рынок Китая (в виде мусульманских банков и “окон”) китайцы видят не в угрозе возможного финансового укрепления исламского экстремизма или проблемы включения многих положений мусульманского права в законодательство Китая, а только в его сочетаемости с налоговым законодательством КНР. И, прежде всего, из-за так называемого гербового сбора, который в мусульманском праве берется и с купли, и с продажи товара, что увеличивает расходы покупателя и делает сделку менее привлекательной. Поэтому, чтобы воспользоваться преимуществами исламского права, необходимо решить проблему двойного налогообложения. И так как операции с исламскими финансами выходят за рамки закона КНР “О коммерческих банках”, необходимо решить проблему выдачи банкам соответствующих лицензий.

Таким образом, что **касается действий Китая по использованию исламского права и отношений с исламским миром в своих интересах, то они полностью централизованы и контролируются высшим руководством страны.**

Эти действия неторопливы, взвешены, последовательны, целеустремленны и без “местной самодеятельности”.

В России зреет понимание, что мы опаздываем в попытках использовать исламское право как для экономического развития, так и для ослабления экстремизма в отдельных мусульманских районах, в частности Кавказа и Поволжья.

Не секрет, что почвой для экстремизма служат бедность, коррупция и

социальная неустроенность. Но в России действия по интеграции нецентрализованные, отсутствует единое экономическое пространство, существует неравномерность развития территорий. Среди российских ученых и чиновников есть мнение, что “адаптировать исламский банкинг под требования российского законодательства почти невозможно”¹, а “подстраивать законодательство под шариатские механизмы банковской системы не представляется возможным”².

Определенную работу по интеграции с исламским правом проводит Республика Татарстан.

Россия в некотором смысле делегировала ей право на это сотрудничество, когда в 2007 г. Республика Татарстан и Исламский банк развития Организации Исламская конференция подписали меморандум о взаимопонимании.

В 2008 г. в Казани прошел банковско-инвестиционный рум, организаторы которого считают возможным “скрестить” шариат с российской экономикой, не дожидаясь изменений законов или общественного мнения.

В июне 2009 г. в Казани прошел Международный саммит исламского бизнеса и Финансов, где присутствовали представители более 20 исламских государств (Саудовская Аравия, Малайзия, Турция, Марокко, Кувейт). Интересно, что были гости и из Китая.

Это свидетельствует о том, что китайцы внимательно следят за конкурентами.

Несмотря на то, что в успехе проекта заинтересовано руководство Татарстана, остается вопрос: насколько успехи Республики Татарстан окажут положительный эффект на другие мусульманские районы России – ведь у нас любят эксклюзивные права в любом деле, особенно когда речь идет о возможности управлять финансовыми потоками...

Примечания

¹ Солдатов А. Вложиться по шариату. Материал I Международного семинара “Исламские финансы, банкинг и страхование” // <http://www.hse.ru/lingua/fr/news/2816820.html>

² Брайловская С. Бизнес по шариату // Российская бизнес-газета. 2009. 30 июня. С. 5.